

«Россия вообразила невообразимое и добилась невозможного»

За событиями в Украине внимательно следят не только в России, но и на всем постсоветском пространстве. О своем отношении к происходящему в интервью главному редактору журнала «Мир и политика» Эрасту ГАЛУМОВУ рассказал депутат Сейма Латвии Илмар ЛАТКОВСКИС.

«Мир и политика»: Повлияли ли события в Украине на отношение Латвии к РФ? И как Вы оцениваете происходящее там?

Илмар Латковскис: Да, повлияли. Для многих это был шок. И произошедшее, конечно же, насторожило всех. Многие рассуждают так: если это происходит в Украине, то повторение возможно и в Латвии. Я уже говорил в одном интервью, что Россия вообразила невообразимое и добилась невозможного. Но мы считаем, что так дела не делаются — в современном мире нельзя позволить оккупировать и отобрать Крым. Хотя и говорят, что мы — члены НАТО и ЕС и нам нечего опасаться, но мало кто предполагал, что в той же Украине такое возможно было сделать.

При этом не стоит забывать, что в Украине существует перманентный конфликт, имеющий глубокие корни. Это конфликт цивилизаций. Лично я не вижу Украину в долгосрочной перспективе как целое государство.

«МП»: Насколько Латвия ощущает угрозу для себя в свете последних событий?

И.Л.: То, что происходит в Украине, очень дурно влияет на тех, кто расхаживает по улицам Латвии с российскими флагами и кричит: «Россия! Россия!». Может, они надеются на что-то похожее? Но я не думаю, что все эти люди на самом деле очень хотят в Россию. Возможно, они просто хотят показать свою силу и дать понять нам, что за ними кто-то стоит.

«МП»: То есть началось усиление про-российских общественных организаций?

И.Л.: Да. Хотя их и мало, но у них очень громкий голос. Поэтому Крым для нас — это очень дурной пример, он может привести к таким результатам, которым не будет рад ни латыш, ни русский. Возникает вопрос: может, кто-то в России заинтересован в перманентной нестабильности? Во всяком случае, мы задаемся этим вопросом.

А самая большая проблема состоит в том, что для нас Россия всегда остается непрогнозируемой. Мы не понимаем, кто возьмет верх и что будет дальше, мы всегда должны опасаться имперских амбиций России. И Украина нам об этом напомнила. По большому счету, это может быть началом большого сдвига в отношениях «Восток – Запад». Но чем это закончится — трудно сказать.

«МП»: В событиях в Украине активное участие принимали американцы. Они

были спонсорами процесса, об этом пишут немецкие и испанские газеты. США официально заявили, что потратили около пяти миллиардов долларов на демократизацию Украины. Не кажется ли Вам, что на этом поле столкнулись интересы России и Америки и американцы заинтересованы в дестабилизации Украины? Ведь происходящее ослабляет как Россию, так и Европу. И тем самым Америка лишается такого геополитического конкурента, как Евразийский континент.

И.Л.: Я отвечу очень осторожно. И не потому, что я кого-то боюсь или опасуюсь, но я не знаю, сколько американцы вложили во все это. Наверное, там есть большие американские интересы. Но существует другая серьезная проблема. Не хочу никого обидеть, но Украина чем-то похожа на Турцию. Евросоюз все время говорит, что Турция скоро будет в его составе, но когда это произойдет — большой вопрос, и его решение все время откладывается. Мне

«Украина чем-то похожа на Турцию. Евросоюз все время говорит, что Турция скоро будет в его составе, но когда это произойдет — большой вопрос»

сегодня трудно вообразить Украину с ее современными проблемами в составе Евросоюза. И Евросоюз, и США заинтересованы в принятии Украины в состав ЕС. Но не такой нестабильной Украины, как сейчас.

«МП»: Может ли приход Порошенко стабилизировать ситуацию в Украине? Или это все-таки долгосрочная проблема?

И.Л.: Я думаю, что этот конфликт долгий, а личности Петра Порошенко я совсем не знаю. Я знаю лишь то, что это более компромиссная фигура, чем Тимошенко.

«МП»: Как Вы сейчас оцениваете уровень отношений между РФ и Латвией? Как политика двух стран влияет на экономику?

И.Л.: Предположу, что экономические связи получше, чем политические, это чувствуют бизнесмены. Не надо мешать экономике и культуру с политикой. Знаете, если бы в Латвии был более однородный национальный состав, то отношение Латвии к России было бы намного лучше. К сожалению,

«Складывается впечатление, что россиянам нравится здесь, их привлекает нечто отличное от того, что есть в России. Но... Как только россияне прибывают сюда, то делают все, чтобы установить свои порядки»

гражданство надо давать автоматически. Там не было проблем неграждан, и это не спасло их.

«МП»: Много ли россиян приезжает в Латвию?

И.Л.: Еще с советских времен россиян что-то тянет в Прибалтику, манит сюда. Это продолжается и сегодня. Например, скупается очень много недвижимости. Складывается впечатление, что россиянам нравится здесь, их привлекает нечто отличное от того, что есть в России. Но самое интересное происходит потом. Как только россияне прибывают сюда, то делают все, чтобы установить свои порядки, превратить латышскую среду в российскую. И тем самым они уничтожают то, чем их привлекает Прибалтика.

культурном плане. ЕС все-таки придерживается мультикультурализма.

«МП»: Сегодня в ЕС усиливается тенденция к национальной самоидентификации стран. Начинают побеждать правые силы. Как Вы к этому относитесь?

И.Л.: Я думаю, что для ЕС это большой вызов. Было много противников Европы. И они начали как-то смыкаться с национальными силами. Не вижу другого выхода, кроме как единая Европа. Только надо разобраться, какие функции надо централизовать еще строже, а от каких надо отказаться, отдав их полностью национальным правительствам. В каком-то смысле Советский Союз, но в европейском исполнении. Вопрос в том, как сохранить свою культурную идентичность, а это во многом зависит от противостояния массовой культуре. Некоторые мечтают о том, чтобы Латвия была мостом между Западом и Востоком, но я полагаю, что это утопия. Такое положение невозможно. Нам необходимо выбирать. Мы потянулись в ЕС, потому что, во-первых, большинство не хочет возвращаться в советскую историю, а во-вторых, в крупных исторических масштабах Латвия принадлежит к европейским традициям. Здесь определяющим является немецко-балтийский фактор. Даже пророссийские политики не сильно мечтают попасть в состав России. У многих есть надежда на то, что Латвия сможет очень ловко влиять между РФ и Европой или Востоком и Западом, как Люксембург в ЕС между Германией и Францией. Но тут большая разница между РФ для нас и Германией для Люксембурга. Имперские амбиции и непредсказуемость, размах и ментальность российского бизнеса — это все заставляет нас серьезно опасаться. Мы не хотим стать сателлитным государством Москвы. **МП**

«Имперские амбиции и непредсказуемость, размах и ментальность российского бизнеса – это все заставляет нас серьезно опасаться»

нию, Россия не старается понять, чего именно остерегаются латыши. А они боятся потерять свою национальную идентичность. Опасения вызывают и российские высказывания по поводу неграждан, судьба которых, по большому счету, не очень-то волнует саму Россию. Это всего лишь хорошее орудие для решения политических проблем.

«МП»: Есть ли какие-то планы пересмотра вопроса неграждан в связи с украинскими событиями?

И.Л.: Любой негражданин может стать гражданином, надо только сдать экзамен по государственному языку. Там нечего пересматривать. Украина развеяла последние надежды, что

Со стороны мне кажется, что россиян и к Западу тянет. Но что-то они там ненавидят, что-то хотят уничтожить, что-то — преобразовать по-своему.

«МП»: Не потеряла ли Латвия свою экономическую самостоятельность и культурную особенность со вступлением в Евросоюз?

И.Л.: Да, эта опасность есть, но в глобальном мире мы подходим к выбору «Восток – Запад». Он как-то обострился в рамках противостояния. Не сотрудничества, а именно противостояния. И может быть, это исторически необходимо. Если человечество не может рационально решать проблемы, то возникают такие конфликты. Мы немного опасаемся Европы в